

— Когда получу гонорар, первым делом разом погашу остаток кредита, а потом... — А потом, разумеется, надо как следует отдохнуть! И под предлогом учебы попросить Цзян Ина порепетировать сценки, сыграв что-нибудь не совсем детское!

От одной мысли об этом щеки Мэй Цзыханя вспыхнули.

Эта идея пришла ему в голову еще тогда, когда он изображал женщину. Если он сыграет женщину, то сможет репетировать с Цзян Ином, а заодно прыгать к нему в объятия, отрабатывать сцены с поцелуями... Он ведь актер и обязался подходить к работе ответственно! А если поцелуй выйдет невзрачным, придется оттачивать его снова и снова!

— А ремонт в квартире ты еще не делал? — продолжала расспросы Ван Сяомань. — Дом-то сдали, но на отделку тоже уйдет куча денег.

Она намекала на то, планирует ли Мэй Цзыхань брать больше ролей, чтобы поднакопить средств.

— Ничего страшного, я могу продлить аренду в прежней квартире. К тому же Цзян Ина не переубедишь, он настоял на том, чтобы платить половину. А ведь он еще и готовит каждый день, что тоже выходит в копеечку, но никогда не требует с меня денег, — проговорил Мэй Цзыхань одновременно с гордостью и с легким сожалением.

На самом деле он был не так уж и беден, но Цзян Ин, похоже, свято верил, что у Мэй Цзыханя в карманах гуляет ветер.

Впрочем, сам Мэй Цзыхань полагал, что Цзян Ин, работая учителем, должен быть еще беднее. В конце концов, преподаватель китайского языка не может вести научные проекты и получать за них гранты.

Ван Сяомань бессильно вздохнула.

Ее намеки пролетали мимо ушей Мэй Цзыханя. Если он попадет в съемочную группу с жесткой конкуренцией, его же там съедят с потрохами!

— Я имею в виду: ты думал о том, чтобы сниматься дальше? — спросила Ван Сяомань напрямик.

— Ну, знакомые режиссеры в ближайшее время вроде ничего снимать не собираются, так что при всем желании зацепиться не за что, — беззаботно отозвался Мэй Цзыхань. — Если не выйдет, сначала просто отдохну.

— У меня есть один прослушивание. Им нужен актер на роль второго плана, можешь попробовать, — немного помешкав, произнесла Ван Сяомань. — Команда из Центрального телевидения собирается снимать драму про армию. Но съемки будут проходить на натуре, к тому же в закрытом режиме. Придется безвылазно просидеть на площадке три-четыре месяца. У большинства подходящих по возрасту актеров график забит, да и жалко им тратить столько времени.

Пару лет назад на такую роль выстроилась бы очередь из молодых актеров: серьезное патриотическое кино здорово поднимает престиж и приносит народную любовь. Но за последние годы, когда рынок наводнили низкопробные треш-сериалы о войне, военная тематика потерпела несколько провалов подряд и превратилась в ничем не примечательный вариант.

Режиссер тоже ломал голову. Ему нужен был статный, красивый и зрелый актер на роль второго плана. Однако нынешние молодые актеры склонялись к утонченно-феминному образу, тридцатилетние молодились под двадцатилетних, а пятидесятилетние продолжали играть юных героев в идол-драмах. Подходящие звезды на такой проект даже не смотрели, а брать совсем новичка режиссер опасался — вдруг тот не снесет тягот съемок.

Поразмыслив, он решил устроить кастинг среди актеров шестнадцатого эшелона, имеющих хоть какой-то опыт съемок в массовке или на вторых ролях.

Разумеется, к актерам вроде Мэй Цзыханя, снимавшимся в треш-сериалах, это прослушивание не имело никакого отношения.

Тем более что Мэй Цзыхань уже успел отметиться в одной подобной халтурной эпопее, из-за чего режиссеры недолюбливали его еще сильнее.

И все же Ван Сяомань сумела выбить для него этот шанс.

А все потому, что этот режиссер когда-то был ее парнем.

Раньше Ван Сяомань даже не думала пользоваться бывшим, чтобы заполучить пару хороших ролей в качестве компенсации за расставание — ведь изменил именно он. К тому же экс-возлюбленный всегда предпочитал «мужские» истории, а женских персонажей прописывал из рук вон плохо, оттого и сам оставался середнячком.

Если бы военный жанр не стал почти «заразным», кресло режиссера ему бы не досталось.

— Прослушивание? — нахмурился Мэй Цзыхань. — Да я там только для мебели побуду. Лучше не надо.

— В этот раз никого заранее не утверждали, — с досадой и смехом ответила Ван Сяомань. Знал бы этот парень, сколько сил она потратила на подготовку к этому звонку, а он еще и ломается! — Когда мы встречались, он мне изменил, так что эта роль — его должок. На самом деле он хотел предложить мне вторую женскую роль, но ты же знаешь, я решила уйти из индустрии и родить ребенка. Мне эта роль ни к чему, вот я и отдаю ее тебе. — Ван Сяомань пристально посмотрела на Мэй Цзыханя. — Ты обязан пройти. Только победа, понял?

— Понял, — под этим взглядом Мэй Цзыхань выпалил ответ чисто автоматически.

— Вот и отлично, нечего отдавать такое чужим, — улыбнулась Ван Сяомань. — Если покажешь себя с лучшей стороны, сможешь вырваться в нормальные проекты. Ты ведь хотел с годами стать зрелым красивым актером-мастером? Вот и поучись у профессионалов.

Мэй Цзыхань растрогался до глубины души. Он знал, какой властный характер у Ван Сяомань, но если уж она берет кого-то под свое крыло, то окружает искренней заботой.

Именно за это его зять много лет сохранял верность Ван Сяомань. Он знал, что обретет в ее лице лучшую спутницу жизни.

— Сестра Сяомань, я буду очень стараться.

— Главное — выбейся в люди, — на лице Ван Сяомань мелькнула светлая грусть, но ее тут же сменила радость. — Когда закончатся съемки в «Снайпере», приедешь знакомиться с крестницей. — Она ненадолго замолчала. — Ну и своего парня тоже захвати.

Вернувшись со съемочной площадки, Мэй Цзыхань все еще ходил сам не свой.

Хотя он без колебаний пообещал сестре Сяомань пойти на кастинг — отчасти потому, что не мог отказаться от ее помощи, а отчасти из желания проверить собственные силы, — как только первый порыв угас, его охватили сомнения.

Он почти не сталкивался с настоящим военным жанром, если не считать сценариев, где под видом армии снимали фэнтези.

В юности Мэй Цзыхань пару раз ходил на прослушивания, но впечатления остались самые скверные.

Даже если кастинг устраивали с помпой и долгим отбором, в итоге все оказывалось пустой формальностью ради нужного человека.

Режиссер и сценарист при твоём появлении только утыкались в телефоны да болтали между собой. Им было совершенно плевать, как ты играешь, а под конец они просто отмахивались дежурным: «Если пройдете, мы вам позвоним».

Получив несколько таких уроков, Мэй Цзыхань завязал с прослушиваниями.

Он не боялся провалиться — эка невидаль, не выбрали и не выбрали. Он боялся, что эти люди обесценят старания сестры Сяомань и ее одолжение пропадет впустую.

Сколько Мэй Цзыхань ни размышлял, ничего путного в голову не приходило, и он решил посоветоваться с Цзян Ином.

Только в такие моменты он понимал, как хорошо перестать быть одиночкой. О многом не поговоришь с друзьями, зато можно довериться своему парню — Цзян Ин умел хранить секреты как никто другой.

Вечером после ужина Мэй Цзыхань смущенно поведал ему об этой истории.

Цзян Ин ненадолго задумался и, вместо ответа, задал встречный вопрос:

— Ты боишься, что тебя неберут, или просто не хочешь идти? — спросил он, даже не поднимая головы.

Мэй Цзыхань сомневался, стоит ли делиться тревогами, но, увидав, что Цзян Ин слушает невнимательно и уткнулся в телефон, вспыхнул от обиды.

— И то и другое! — досадуя, он взъерошил волосы. — Если бы я сам нашел это прослушивание, я бы вообще не переживал. Но ты не представляешь... этот режиссер — мерзавец, он когда-то изменил сестре Сяомань. Она очень хорошая и никогда не возвращается к бывшим. Если она решилась на этот звонок, то долго все обдумывала. И если я провалюсь, что этот гад потом скажет у нее за спиной? Я...

Мэй Цзыхань выпалил все на одном дыхании, с обиженным видом, будто ребенок.

— Я просто боюсь её опозорить.

Услышав такой ответ, Цзян Ин произнес с невольным одобрением в голосе:

— Ну, хотя бы самокритики тебе не занимать.

<http://bllate.org/book/18139/1747918>